

Глава 921: Эра локомотива (Часть I)

Шахты Северного Склона Беззимья готовились стать свидетелем великого события.

В последний раз очищалась новая железная дорога, связывающая двор с запасами руды и Зону Печей.

В отличие от деревянных рельсов с железным покрытием, что располагалась в шахте, новая железная дорога была шире и могла выдерживать более тяжелые грузы. Она была сделана из чистой стали и казалась очень тяжелой. Сталь, используемой для ее постройки, было достаточно, чтобы сделать доспехи и мечи для рыцаря, но вот теперь она была закреплена на земле и подвержена воздействию ветра и дождя. Любой Лорд этой эпохи подумал бы об этом строительстве как об огромной трате железа впустую, и решил бы, что только расточительство могло оставить металл гнить таким образом.

Когда Роланд привел участников конференции к складу руды, большинство чиновников было поражено железной дорогой, и заволновалось, так как не каждый отдел Ратуши знал детали того, что же это такое. Должностные лица из Района Длинной Песни стояли разинув рты и прикрывая глаза. Увиденное впечатлило всех своим внушительным размером и своей аурой силы, даже если большинство из них понятия не имели, для чего все это использовалось.

Они никогда не поверили бы, что Король, который за последние годы уже многократно удивлял их, был бы расточительным, но они едва ли могли оправиться от шока. По их мнению, укладка литых стальных стержней на землю ничем не отличалась от простого разбрасывания золотых королевских роялов по дороге.

Это была литая сталь, которую можно было продавать по высокой цене и в любом городе.

Однако Город Беззимья смог позволить себе построить такую железную дорогу.

После того, как доменная печь для производства чугуна и конвертер для производства стали были завершены, промышленный фундамент Города Беззимья больше не полагался на силу ведьм так сильно. Конвертеру все еще нужна была Анна, чтобы нагреть и расплавить железо для первого шага, но он был намного более продвинутым, чем «Звезда Стали». Его можно было назвать чудом этой эпохи.

Плавильная промышленность Шахт Северного Склона также значительно улучшилась благодаря реконструкции, проведенной Министерством Строительства. С помощью Лотус они предприняли смелые действия, чтобы уничтожить потолок шахты. Поступая таким образом, они сделали часть горного массива огромным открытым карьером, и большая часть его была шахтой для добычи железа.

В прошлом году сталелитейная промышленность Беззимья вступила на совершенно новый этап. По меркам всего Грейкасл ежемесячный выпуск стали в этом городе был теперь куда больше, чем в других городах.

Этот результат вполне соответствовал ожиданиям Роланда. Он считал само собой разумеющимся, что современные заводы будут намного эффективнее, чем кузнецы. В противном случае он бы не работал так усердно, чтобы создать промышленное оборудование.

Что касается железной дороги здесь, то это был его эксперимент по использованию железной дороги для соединения зоны добычи, зоны плавки и пристани.

Поскольку узкоколейный рельс не отличался от широколистного рельса с точки зрения использования материалов и грузоподъемности, он оставил 1,5 метра стандартной шириной железной дороги. Этот размер было легко запомнить, и строительство дорожных полос для этой ширины железной дороги было вполне доступно Лотус. Шпалы были вырезаны из деревянных бревен, а балласт был из щебня, собранного во время реконструкции шахты. Эта железная дорога выглядела точно как железная дорога в наше время.

Но это всё ещё был лишь наполовину готовый проект. Поскольку фабрика не участвовала в этом проекте, Анна сама использовала своё Черное Пламя для обработки и установки железной дороги для эксперимента. После начала войны за объединение Грейкасл строительство другой половины железной дороги оставалось приостановленным.

Чтобы еще больше удовлетворить любопытство чиновников, Роланд поручил рабочим показать им то, что было помещено в конце железной дороги. Когда запыленное и покрытое опавшими листьями покрытие было удалено, люди увидели черное стальное транспортное средство, стоящее прямо перед ними.

«Ваше Величество, это ... пароходный экипаж?» Петров, губернатор Района Длинной Песни, заикался от изумления.

Слова Петрова не удивили Роланда. Пока в Город Беззимья вводилось все больше и больше паровых двигателей, официальные лица знакомились с этими громоздкими, но мощными машинами и даже активно применяли их в некоторых традиционных областях, таких как орошение сельскохозяйственных угодий и погрузка и разгрузка груза на пристани. Учитывая это, они сразу же узнали паровой двигатель, который принял форму бочонка и был установлен в стальной раме в основной части этого транспортного средства.

Вначале, фабрики, производящие паровые двигатели и вспомогательное оборудование, были способны справляться с заказами от Роланда, но теперь они могли также выполнять и некоторые запросы из Ратуши. Заказы Ратуши обычно включал и особые требования, но фабрики могли легко справиться с ними, изменив комбинацию передач, валов и держателей двигателей.

Роланд считал это изменение хорошим началом. Люди этой эпохи становились активнее при создании чего-то нового.

Он думал, что причина, по которой Петров назвал транспортное средство пароходным экипажем, состояла в том, что бетонные лодки, приводимые в движение паровыми двигателями, назывались пароходными.

Это звучало как приемлемое имя, но Роланд не хотел отказываться от прав на присуждение имен.

В конце концов, это был инструмент эпохального значения.

С самого момента своего рождения он оказал мощнейшее влияние на мир, хотя его первый прототип и был медленнее, чем конный экипаж. За время своего развития у него было много разных форм и двигателей, но его имя оставалось неизменным.

«Это поезд» Роланд поправил Петрова. «Это ключ к решению транспортной проблемы».

«Вы имеете в виду, что хотите построить железную дорогу, подобную этой, через пастбища для ... поезда?» новое слово нелегко давалось Барову. «Что, если демоны внезапно нападут на

рабочих и вызовут проблемы в проекте строительства железной дороги?»

«Прежде всего, я хочу построить две железные дороги бок о бок, чтобы обеспечить плавный трафик. Во-вторых, я не предлагаю построить железную дорогу через пастбища. Я намереваюсь построить её, начиная с Сокрытого Леса, а затем повернуть на восток, на место у руин Такилы» Роланд делился своим планом. «Таким образом, каждый год во время Демонических Месяцев система железных дорог будет находиться под защитой Ливз. Что касается демонов ... мы с ними идем ноздря в ноздю. Любое место, куда мы сможем добраться на поезде, может быть нашим полем битвы, ведь поезд может транспортировать достаточно пушек и снарядов. Даже если демонам удастся уничтожить некоторые части нашей железнодорожной системы под тяжелым обстрелом, мы все равно сможем решить проблему передвижения, быстро построив и отремонтировав железные дороги».

Он обсудил проблему скорости строительства с Департаментом Советников. Они обнаружили, что могут строить железнодорожные участки между Сокрытым Лесом и руинами Такилы быстрее, чем участки на лугах, несмотря на то, что последние были короче. Это объяснялось тем, что нужные им секции были расположены в лесу, контролируемом Ливз. С ее помощью сорняки и виноградные лозы освобождали почву для строителей, спасая их от необходимости делать это самим, что было чрезвычайно полезно. Она также могла создавать склоны для дренажа воды и организовывать лес, чтобы помочь Колибри транспортировать строительные материалы.

Лотус будет отвечать за строительство дорожного полотна для железных дорог. Министерство Строительства направило рабочих на прокладку балласта, установку рельсов и шпал, а Анна легко сваривала металлические детали вместе. При такой отлаженной совместной работе они смогут завершить железнодорожные участки между лесом и руинами Такилы до конца зимы. Когда это произойдет, руины Такилы будут находиться в пределах диапазона Пушек Длинной Песни.

<http://tl.rulate.ru/book/491/317070>